

2 Неделя - 1994 - 1-7 авг. - С.2.

ПЕДЕ

Фото Рейтер.

рушил в их раскладе. Как удобнее без Шукшина, который никогда не смог бы смириться с террором и всевластием рецидивистов типа Губошлепа - одного из самых ненавистных ему персонажей последних его картин. Без Шукшина, который лучше кого-либо знал и видел жестокие извращения, живущие в характерах окружающих его людей, вырвавшиеся сегодня без удержу наружу. Как спокойнее без Высоцкого, никогда, конечно, не согласившегося бы с оскорблением и принижением того, что было сделано российским солдатом, когда сам он был еще "матерым трехлетней".

Но именно такие люди, которым доступно и не-

ЗАЧЕМ ОНИ НАМ?

ВЕЛИКИЕ

В июле совпали годовщина рождения Василия Шукшина, смерти Владимира Высоцкого и возвращение на родину Александра Солженицына.

а, все именно так и совпало - рождение, возвращение, смерть, - вместились в несколько июльских дней. Зачем? Игра случая или несчастное совпадение? Чтобы заставить нас еще раз задуматься: зачем возникают рядом с нами такие люди? Зачем живут так? Зачем думают так? Так говорят? И зачем мы помним их? Зачем?

Ведь они не могут и не смогли научить нас жить иначе. И сколько бы они ни срывались на отчаянный крик, сколько бы ни рвали себе сердца, люди так и остались людьми. И по-прежнему выбирают худшую из дорог к нормальной жизни - самую тягостную, самую оскорбительную для многих. А для самых слабых и просто невыносимую.

Так зачем они нам?

Для того, чтобы устроить вокруг возвращения из изгнания великого писателя суетливую политическую возню с прикидками: а чью партию он поддержит, к кому притащит новые голоса? Или для того, чтобы с веселым улюлюканьем и привычным подхихикиванием описать как всегда неловко устроенную столичными властями его встречу на вокзале, собрать все сплетни и глумливо вывалить их на головы читателям?

Попользоваться Солженицыным на свой вкус оказалось столько желающих, что только диву даешься. Нашлись и такие, что просто заявляли: не нужен он теперь. Почему не нужен? Да потому, что в планы не вписывается. Но, граждане дорогие, так ведь не вам, а ему решать, где жить. У него есть на это полное право. Как и у любого из нас. Жить и расплачиваться за эту жизнь. А уж желающих получить по счетам, которые они сами и выписали, будет достаточно.

Получается, что многим без Солженицына было удобнее. Что-то он на-

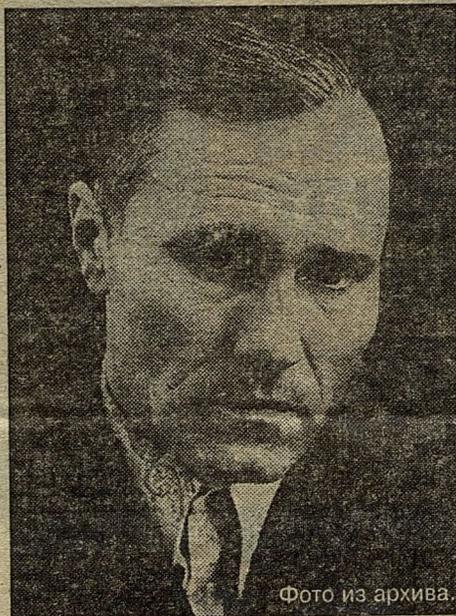

Фото из архива.

страшно говорить правду, учат нас не жить, но жизни. Без них мы не знали бы, что такое боль других и отчаяние близкого человека. Не понимали бы, как один человек может быть и ласков и безмерно жесток одновременно. Не представляли бы степени обмана и насилия, окружающего нас. Но и не знали бы, что человек может быть бесконечно добр в самых отчаянных положениях. Мы просто меньше смыслили бы в жизни без них.

И еще им дано право быть услышанными. Сказанную ими правду уже трудно приодумать и не заметить. С ней приходится жить. Как бы кому это ни было не по вкусу.

Что, мы не знали, что у нас еще нельзя говорить о подлинной демократии? Не знали, что наше нынешнее государство не выполняет своих обязанностей перед своими гражданами? Но после того, как это сказано было Солженицыным, это знание приобрело иное качество и звучание. Вот в чем дело. От него уже не отвертеться.

Великие люди бывают весьма непросты и неудобны. В каждом из них можно при желании отыскать и неприглядные черты. А при очень большой нужде - весьма неприглядные. Но все равно не это в них и в их жизни самое важное. Самое важное, что без них, без их правды мы были бы другими. Хуже. Еще хуже.

Игорь СЕРКОВ.

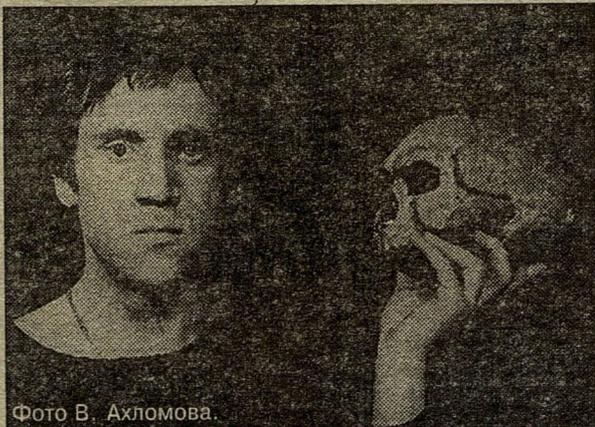

Фото В. Ахломова.